

Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2025. Т. 27, № 2. С. 185–196.
Pacific Rim: Economics, Politics, Law. 2025. Vol. 27, no. 2. P. 185–196.

Научная статья

УДК 343.575

<https://doi.org/10.24866/1813-3274/2025-2/185-196>

Общественная опасность наркопреступлений: системный анализ

Илья Сергеевич Землюков

Дальневосточный юридический институт МВД РФ им. И.Ф. Шилова,

Хабаровск, Российская Федерация

✉ zes.bar@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0004-4321-1307>

Аннотация. Статья посвящена актуальной проблеме уголовного права и криминологии – общественной опасности наркопреступлений. Правильная оценка характера и степени общественной опасности наркопреступлений имеет важное значение для выбора эффективных мер противодействия. Указанная оценка необходима законодателю с точки зрения более полной и точной криминализации этих деяний и их описания в уголовно-правовой норме. Практика показывает, что законодатель не всегда владеет такой оценкой. Изменения статей УК РФ о наркопреступлениях исчисляются двумя десятками за последние 15 лет. Объективная оценка характера и степени общественной опасности наркопреступлений имеет значение и для правоприменителя. Данные о количестве зарегистрированных наркопреступлений и данные о латентности этих деяний свидетельствуют о недостаточной оценке их общественной опасности и криминогенности. На основе системного анализа в статье выделяются три криминологических уровня характера и степени опасности наркопреступлений. Исследование общественной опасности наркопреступлений проводится исходя из понимания, что она имеет универсальное значение и в силу причинно-следственных связей отражает опасность не только одного вида преступлений (наркопреступлений), но и других, смежных, взаимосвязанных преступлений. В соответствии с таким подходом делается вывод о том, что общественная опасность наркопреступлений формируется не только на основе ценности объекта посягательства, опасности предмета и вредных последствий посягательства, но и на основе степени общественной опасности смежных преступлений, некоторых правонарушений и социально вредных явлений и состояний. Выявление этих зависимостей и корреляций позволяет представить более объективную характеристику криминологической ситуации в стране в сфере противодействия наркопреступности. Предложенный

в статье системный криминологический анализ структуры общественной опасности наркопреступлений позволяет более полно оценить её степень и характер и предложить системные меры по повышению эффективности противодействия распространению наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов.

Ключевые слова: наркопреступления, общественная опасность, криминологические уровни общественной опасности наркопреступлений, меры противодействия наркопреступности

Для цитирования: Землюков И.С. Общественная опасность наркопреступлений: системный анализ // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2025. Т. 27, № 2. С. 185–196.

Original article

Public danger of drug crimes: system analysis

Цыа S. Zemlyukov

Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after I.F. Shilov, Khabarovsk, Russian Federation

✉ zes.bar@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0004-4321-1307>

Abstract. The article is devoted to the problem of criminal law and criminology – the public danger of drug crime. A correct assessment of the nature and degree of public danger of drug crime is important for the choice of effective countermeasures. This assessment is important for the legislator in terms of more complete and accurate criminalization of these acts and their description in the criminal law norm. Practice shows that the legislator does not always have such an assessment. There have been two dozen amendments to the articles of the Criminal Code of the Russian Federation concerning drug-related crimes over the past 15 years. An objective assessment of the nature and degree of the public danger of drug crime is also important for law enforcement. Data on the number of registered drug crimes and data on the latency of these acts indicate an insufficient assessment of their public danger and criminogenicity. Based on the systematic analysis, the article distinguishes three criminological levels of the nature and degree of danger of drug crimes. The study of the public danger of drug crimes is carried out on the basis of the understanding that it is of universal importance and due to causal relationships reflects the danger of not only one type of crime (drug crimes), but also other related, interrelated crimes. In accordance with this approach, it is concluded that the social danger of drug crimes is formed not only on the basis of the value of the object of encroachment, the danger of the object and the harmful consequences of the encroachment, but also on the basis of the degree of public danger of related crimes, some offenses and socially harmful phenomena and states. Iden-

tification of these dependencies and correlations allows us to present a more objective description of the criminological situation with the country in the field of countering drug crimes. The systematic criminological analysis of the structure of the public danger of drug crimes proposed in the article allows us to more fully assess its degree and nature, and to propose systematic measures to improve the effectiveness of countering the spread of narcotic drugs, psychotropic substances and their analogues.

Keywords: drug crimes, public danger, criminological levels of public danger of drug crimes, measures to combat drug crimes

For citation: Zemlyukov I.S. Public danger of drug crimes: system analysis. *PACIFIC RIM: Economics, Politics, Law*, 2025, vol. 27, no. 2, pp. 185–196. (In Russ.).

Категория «общественная опасность» имеет различное значение в зависимости от статуса действий и состояний, которые она характеризует.

Общественная опасность – это объективно измеряемая категория, которая имеет количественные и качественные характеристики. Основное значение общественной опасности состоит в её свойстве отражать реальный или потенциальный вред, причиняемый соответствующими деяниями охраняемым правоотношениям или правилам социально полезного поведения. В этом плане общественная опасность свойственна в той или иной степени не только правонарушениям, но и негативным социальным поступкам [1, с. 101]. В силу этого общественная опасность имеет уголовно-правовое, правовое и социальное значение.

Криминология изучает общие и особенные свойства общественной опасности деяний и явлений, которые причиняют вред или создают угрозу причинения вреда правоотношениям и социальным отношениям. В более широком аспекте общественная опасность является и социальной категорией. Она характеризует общественную опасность поведений, которые нарушают социальные нормы и правила, существующие в данном обществе в данный отрезок времени [2, с. 62].

Общественная опасность подлежит учёту и оценке как обязательный признак наиболее общественно опасных деяний (преступлений). Она учитывается при криминализации и декриминализации преступлений, при формулировании оснований и пределов уголовной ответственности. В этом свойстве она выступает как правовая и уголовно-правовая категория [3, с. 150–179]. Как криминологическая категория общественная опасность исследуется при анализе преступлений, правонарушений и социально вредных действий и состояний, взаимосвязанных с правонарушениями.

При исследовании общественной опасности наркопреступлений наиболее продуктивно исходить из понимания, что она имеет универсальное значение и в силу причинно-следственных связей отражает опасность не только одного вида преступлений (наркопреступлений), но и других, смежных, взаимосвязанных преступлений. Такой подход основан на криминологическом анализе преступности, который был

дан Н.Ф. Кузнецовой. «Преступность, – писала Н.Ф. Кузнецова, – не механическая сумма отдельных преступлений, а их органическая совокупность. Это значит, что между всеми признаками и свойствами преступности существует диалектическое единство. Это качественно-количественное единство её состояния, структуры и динамики; это взаимосвязь между всеми названными признаками преступности» [4, с. 174].

Обратим внимание, что есть ещё одно универсальное значение общественной опасности, которое состоит в том, что она отражает вредоносность для общества системы отдельных видов деяний или состояний, которые фиксируются на разных уровнях: уголовно-правовом, административно-правовом или социальном. И что очень важно подчеркнуть: в силу своего содержания общественная опасность может переносить и аккумулировать взаимосвязанные качественно-количественные вредные типовые виды поведения на более формализованные уровни фиксации. Как уголовно-правовую, правовую и социальную категории, общественную опасность можно рассматривать как систему и структуру в разных измерениях, в том числе в рамках философских категорий: единичное, особенное и общее.

Наиболее полное выявление характера и степени общественной опасности происходит в процессе принятия решения о криминализации деяний. Здесь первыми условиями для принятия решения о криминализации деяния, по мнению П.С. Дагеля, являются его вредоносность (опасность) и распространённость [5, с. 202].

Эти критерии взаимосвязаны и необходимы для криминализации. Сказанное относится и к криминализации наркопреступлений. Хотя доля таких преступлений в общей массе регистрируемых преступлений в РФ относительно небольшая – 9–10%¹, но не вызывает сомнения, что их общественная опасность определяется не только количественными показателями регистрируемой наркопреступности. Важно учитывать, что вред, причиняемый этими преступлениями, выходит далеко за рамки нарушения объекта посягательства, а причины и условия их совершения вряд ли устранимы в обозримом будущем. Поэтому невысокий уровень или кратковременное снижение количества регистрируемой наркопреступности не свидетельствует о снижении общественной опасности данного вида преступлений. Основная особенность общественной опасности наркопреступлений состоит в том, что она формируется не только на основе ценности объекта посягательства, но и опасности предмета и вредных последствий посягательства.

Существует причинно-следственная взаимосвязь общественной опасности нар-копреступлений с общественной опасностью смежных или взаимообусловлен-

¹ О состоянии преступности в России за январь – декабрь 2024 г. URL: <https://media.mvd.ru/files/application/9209203> (дата обращения: 10.02.2025).

ных преступных деяний, правонарушений и социально вредных состояний. Указанная системная взаимосвязь прослеживается на уголовно-правовом, административно-правовом и социальном уровнях. Характер и степень опасности этих деяний на каждом из названных уровней системно взаимосвязаны между собой. Более того, степень опасности смежных деяний и правонарушений может передаваться в содержание и аккумулироваться (накапливаться) в степени опасности наркопреступлений.

Криминологическое исследование, формализация и фиксация взаимосвязи общественной опасности между отмеченными уровнями даёт научно обоснованный и объективный инструмент для совершенствования правовых и социальных мер противодействия наркопреступности и понимания сущности общественной опасности этих деяний [6, с. 128–136].

Рассмотрим уровни общественной опасности наркопреступности.

На первом уровне – уголовно-правовом – закреплена система наркопреступлений со свойственной им более высокой степенью общественной опасностью. Это общественная опасность преступных деяний, нарушающих установленные в законодательстве правила оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов. В УК РФ криминализованы деяния, представляющие повышенную общественную опасность в силу непосредственного воздействия на охраняемый законом объект – здоровье населения (ст. 228–233 УК РФ). Именно система указанных преступлений с точки зрения криминологии представляет наибольшую опасность, так как включает самые вредоносные и самые массовые деяния, связанные с распространением наркотических и других запрещённых к обороту веществ, а также создаёт условия для их распространения – изготовление, переработка, производство, склонение к потреблению, нарушение правил производства и отпуска и т.д.

Эти преступления с криминологической точки зрения представляют взаимосвязанную систему с возможностью функционирования межрегиональной и международной организованной наркопреступности. Как уголовно-правовая категория, общественная опасность наркопреступлений имеет определённые особенности, которые отличают её от общественной опасности других преступлений. В науке уголовного права при анализе общественной опасности наркопреступлений чаще всего указывают, что её свойства определяются объектом посягательства и выражаются в причинении вреда здоровью населения; перечисляются и иные негативные последствия совершения наркопреступлений, например, наркотизация населения и т.д. [7, с. 7].

Общественная опасность наркопреступлений имеет определённую специфику. Она состоит в том, что наркопреступления не обладают такой непосредственно выраженной высокой вредоносностью, как, например, преступления против жизни или здоровья личности, насильственные преступления против собственности и т.д. Формально при совершении наркопреступлений отсутствует жертва, потерпевший. Это

неочевидное преступление с точки зрения степени его общественной опасности. Но данное обстоятельство не свидетельствует о меньшей общественной опасности и вредоносности наркопреступлений, хотя возможно и влияет на правосознание населения.

Объективное выражение степени общественной опасности наркопреступлений состоит в незаконном обороте наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов. Незаконное приобретение, хранение, изготовление, переработка названных средств или веществ и составляют вредоносный результат наркопреступной деятельности, который создаёт реальную угрозу здоровью населения. Иными словами, сами наркотические средства, психотропные вещества и их аналоги и есть тот вредный результат, который характеризует степень общественной опасности наркопреступлений. Размер такого вреда зависит от размера наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов. Данный момент точно подчеркнул В.С. Комиссаров, отмечая, что общественная опасность наркопреступлений «определяется прежде всего особым характером предмета преступления» [8, с. 358].

Особый характер как раз и состоит в том, что предмет преступления несёт в себе основную вредоносность и выступает одновременно и предметом, и вредным результатом этого преступления. Такой подход позволяет обосновать механизм воздействия на сложный объект посягательства, который включает незаконный оборот вредных для здоровья веществ и создаёт опасность причинения вреда здоровью населения, а также установить непосредственную связь между вредоносными действиями и объектом посягательства и объективировать реальную степень общественной опасности этих преступлений. Весомым аргументом по предложенному подходу выступает размер (вес) наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, который учитывается при разграничении уголовной и административной ответственности.

Таким образом, жертвы, получившие вред здоровью или жизни после употребления наркотиков, – это вредные последствия, наступающие в результате совершения наркопреступления. Данные последствия находятся за рамками состава наркопреступления, но по степени опасности чётко взаимосвязаны и коррелируют с предметом – результатом наркопреступлений. Вредоносность наркотиков, психотропных веществ и их аналогов отличается как по составу, так и по размеру. Это учитывается при квалификации преступлений и при назначении наказания.

Вредность наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов подтверждается данными о средней продолжительности жизни наркозависимых лиц. Растёт число отравлений наркотическими средствами и психотропными веществами,

в том числе со смертельным исходом. После начала употребления наркотиков она составляет 4–4,5 года. Большинство хронических наркоманов не доживает до 30 лет¹.

Особенность наркопреступлений состоит в том, что они представляют сложную преступную деятельность, которая с точки зрения пресечения и процессуального доказывания подразделена в законе на отдельные этапы, или составы. Каждое из запрещённых действий – хранение, перевозка, изготовление наркотических средств – это и этап, и вредный результат незаконной деятельности, который опасен сам по себе и несёт в себе дальнейшую опасность для следующего этапа – сбыта. В этом и был смысл выделения ст. 2281 УК РФ из ст. 228 УК РФ с учётом значительного несходства в общественной опасности различных этапов наркопреступлений.

Таким образом, первая и отличительная характеристика общественной опасности наркопреступлений как отдельного вида преступлений состоит в том, что в силу особенностей механизма совершения преступных действий, содержания объекта посягательства и характера причиняемого вреда она формируется не только на основе незаконного оборота наркотических средств как вредного результата этой деятельности, но и на основе вредных последствий этого оборота – вреда здоровью населения. В этом проявляется высокая социальная вредность наркопреступлений.

Второй уголовно-правовой и криминологический уровень общественной опасности наркопреступлений связан с их криминогенностью. Наркопреступления через причинённый вред здоровью людей – наркозависимость – причинно обуславливают совершение новых преступлений, т.е. выходят на иной уровень общественной опасности. При этом наркопреступления в определённой степени вбирают в себя и общественную опасность преступлений, совершение которых они обусловили сбытом и наркозависимостью потребителей наркотиков. Наркозависимость – одна из целей и конечных результатов наркопреступлений, и, самое важное, это состояние не только вредное для здоровья наркозависимого, но и опасное для общества. Статистические данные свидетельствуют, что 65% всех преступлений в стране связаны с наркозависимыми и наркотиками. При этом до 80% всех мелких преступлений корыстно-насильственной направленности (кражи, некавалифицированные грабежи) совершаются наркопотребителями. Кроме того, ими осуществляется практически вся уличная реализация наркотиков [9, с. 11–16].

Мотивация наркозависимого человека на совершение преступления обусловлена острой потребностью в постоянном приёме наркотиков и в денежных средствах на их приобретение. Подобная зависимость между уровнем преступлений, совершаемых в сфере незаконного оборота наркотиков и других запрещённых веществ, и об-

---

¹Доклад о наркоситуации в Российской Федерации в 2023 году. Москва, 2024. URL: <https://me-dia.mvd.ru/files/embed/4498892> (дата обращения: 03.02.2024).

щим уровнем всех совершаемых преступлений находит неоднократное подтверждение. Так, в исследовании Д.К. Чиркова, О.А. Евлановой, Г.Ф. Коимшиди выявлена высокая прямая корреляционная взаимозависимость между уровнем преступлений, совершаемых в сфере НОН, и уровнем особо тяжких преступлений: коэффициент корреляции – 0,78. Между уровнем преступлений в сфере НОН и уровнем преступлений, совершённых лицами, ранее совершавшими преступления, коэффициент корреляции – 0,50 [10, с. 89–90].

Количество и тяжесть преступлений, совершаемых лицами, употребляющими наркотики, является важным показателем криминологической степени общественной опасности самих наркопреступлений. С одной стороны, наркопреступления через причинение вреда здоровью населения порождают совершение новых преступлений, с другой стороны, эти вновь совершённые преступления наркоманами направлены на приобретение наркотических веществ или совершаются под воздействием наркотиков.

Криминогенность наркопреступлений и взаимосвязь с вновь совершёнными преступлениями наркотически зависимыми людьми отражается и на степени общественной опасности наркопреступлений. Этот уровень общественной опасности наркопреступлений поддаётся фиксации и оценке.

Уголовно-правовой и криминологический уровень общественной опасности наркопреступлений включает в себя незаконный оборот преступных доходов и развитие криминальной экономики. Фактически это основная составная часть, выступающая целью и конечным результатом наркопреступлений и наркопреступности. По оценкам экспертов, экономический ущерб от незаконного потребления наркотиков составляет около 15% внутреннего валового продукта России. Степень общественной опасности таких преступлений явно недооценивается, хотя они составляют первопричину и основу наркопреступности. По данным учёных, доходы от распространения наркотиков в России составляют 8–10 млрд долларов США ежегодно [11, с. 874]. Очень условно названный доход можно подсчитать исходя из количества наркозависимых, стоимости дозы разных наркотиков и количества доз, необходимых для ежедневного потребления.

За 2023 г. правоохранительными органами России из незаконного оборота на момент возбуждения уголовных дел изъято 35,9 т (+27,2%; 2022 г. – 28,3 т) наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ, 41,2 т (+174,4%; 2022 г. – 15 т) прекурсоров. При этом за 2022 и 2023 годы наравне с растительными наркотическими средствами «синтетика» стала основой российского подпольного наркорынка. Доля синтетических наркотиков в 2023 году в структуре изъятых наркотических средств составила 50,1% (+19,5%; с 13,7 т до 16,4 т). За 2023 год пресечена деятельность 225 нарколабораторий. Приведены данные лишь по возбуждённым уголовным делам. Если их пересчитать с учётом латентности наркопреступлений, то

ежегодный наркопреступный оборот денежных средств в РФ будет исчисляться триллионами рублей.

Не вызывает сомнения, что борьба с легализацией (отмыванием) преступных доходов, получаемых от наркобизнеса, является самым эффективным способом пресечения преступлений в сфере оборота наркотических средств и психотропных веществ. При этом статистика не свидетельствует о росте выявления наркопреступлений, совершённых преступными сообществами и связанных с отмыванием, легализацией преступных доходов. Этот криминологический уровень общественной опасности наркопреступлений имеет фиксируемые показатели и может подлежать оценке. По нашему мнению, имеются весомые основания для рассмотрения возможности придания данному показателю более значимого уголовно-правового значения.

Третий уровень общественной опасности наркопреступлений – криминологический. Он включает в себя коррупционные преступления, связанные, прежде всего, с попытками сотрудников правоохранительных органов скрыть наркопреступления, устранить привлечение к уголовной ответственности наркопреступников, а также с непосредственным участием в наркопреступных группах, с передачей наркотиков в местах отбывания наказания и т.д. Криминологи, анализируя криминологическую сферу незаконного оборота наркотиков, выделяют в качестве самостоятельной составляющей её коррупционность.

Криминологические исследования показывают, что незаконный оборот наркотиков и коррупция – тесно взаимосвязанные явления. Результаты исследований позволяют сделать вывод о широком распространении коррупции в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков и её высокой латентности [12, с. 3]. Взаимосвязь незаконного оборота наркотиков с коррупцией отмечается во многих исследованиях. Это послужило основанием для разработки криминологического понятия коррупции в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков и предложения по корректировке уголовной ответственности за наркопреступления с учётом коррупционных признаков [13].

Следующая особенность общественной опасности наркопреступлений состоит в том, что она коррелирует с общественной опасностью правонарушений в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов (ст. 6.8–6.16.1 Кодекса об административных правонарушениях РФ). Это завершающий, четвёртый уровень общественной опасности наркоправонарушений. Он фиксируется, может подлежать анализу и оценке. Так, последние статистические данные свидетельствуют о том, что количество лиц, совершающих административные правонарушения в сфере незаконного оборота наркотиков, имеет стабильную тенденцию к увеличению.

В силу общей криминологической структуры общественной опасности правонарушений в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов общественная опасность преступлений и административных правонарушений имеет корреляционные связи и зависимости. Выявление этих зависимостей и корреляций позволяет представить более объективную характеристику криминологической ситуации в стране в сфере противодействия наркопреступности. Рассмотренный системный криминологический анализ структуры общественной опасности наркопреступлений, взаимосвязанных с ними преступлений и правонарушений позволяет более полно оценить её степень и характер, а также предложить системные меры по повышению эффективности противодействия распространению наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов.

Список источников

1. Малеин С. М. Правонарушение: понятие, причины, ответственность. Социальные отклонения. Введение в общую теорию. М.: Юридическая литература, 1985. 192 с.
2. Спиридонов Л. И. Социология уголовного права. М.: Юридическая литература, 1986. 237 с.
3. Васильев А. М. Правовые категории. Методологические аспекты разработки системы категорий права. М.: Юридическая литература, 1976. 264 с.
4. Кузнецова Н. Ф. Преступление и преступность. М.: Изд-во МГУ, 1969. 232 с.
5. Дагель П. С. Основания уголовно-правового запрета: криминализация и декриминализация. М., 1982. 303 с.
6. Босхолов С. С., Номоконов В. А. Онтологические и метафизические основы общественной опасности преступлений: о тупике неокриминологии // Всероссийский криминологический журнал. 2024. Т. 18, № 2. С. 128–136.
7. Вьюнов А. В. Криминологическая характеристика предупреждения преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств: автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. Томск, 2007. 24 с.
8. Курс уголовного права. Особенная часть. Т. 4: учебник для вузов / под ред. Г. Н. Борзенкова, В. С. Комиссарова. М.: Зеркало-М, 2002. 662 с.
9. Иванов В. П. Новые подходы в борьбе с наркоманией и незаконным оборотом наркотиков // Совершенствование правовой базы реализации Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года: уголовный, уголовно-процессуальный и административный аспекты: материалы Всерос. науч.-практ. конф. Екатеринбург, 2015. Ч. 1. С. 11–16.
10. Чирков Д. К., Евланова О. А., Коимшиди Г. Ф. Региональные особенности и различия преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков // Национальная безопасность. 2013. № 6 (29). С. 89–90.

11. Криминология: учебник / под общ. ред. А. И. Долговой, 4-е изд., перераб. и доп. М., 2010. 1008 с.
12. Павловская Н. В. Коррупция в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков: криминологические и уголовно-правовые аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. М., 2013. 28 с.
13. Корецкий Д. А., Стешиц Е. С. Тенденции борьбы с наркопреступностью: риторика и реальность // Всероссийский криминологический журнал. 2016. Т. 10, № 3. С. 447–458.

References

1. Malein S. M. Pravonarushenie: ponyatie, prichiny, otvetstvennost'. Sotsial'nye otkloneniya. Vvedenie v obshchuyu teoriyu [Offense: concept, causes, responsibility. Social deviations. Introduction to the general theory]. Moscow: Yuridicheskaya literature Publ., 1985. 192 p.
2. Spiridonov L. I. Sotsiologiya ugolovnoogo prava [Sociology of criminal law]. Moscow: Yuridicheskaya literature Publ., 1986. 237 p.
3. Vasiliev A. M. Pravovye kategorii. Metodologicheskie aspekty razrabotki sistemy kategoriy prava [Legal categories. Methodological aspects of developing a system of legal categories]. Moscow: Yuridicheskaya literature Publ., 1976. 264 p.
4. Kuznetsova N. F. Prestuplenie i prestupnost' [Crime and criminality]. Moscow: Moscow State University Publ. House, 1969. 232 p.
5. Dagal P. S. Osnovaniya ugolovno-pravovogo zapreta: kriminalizatsiya i dekriminalizatsiya [Grounds for criminal-legal prohibition: criminalization and decriminalization]. Moscow, 1982. 303 p.
6. Boskholov S. S., Nomokonov V. A. Ontologicheskie i metafizicheskie osnovy obshchestvennoy opasnosti prestupleniy: o tupike neokriminologii [Ontological and metaphysical foundations of the social danger of crimes: on the dead end of neocriminology]. *Vserossiyskiy kriminologicheskiy zhurnal*, 2024, vol. 18, no. 2, pp. 128–136.
7. Vyunov A. V. Kriminologicheskaya kharakteristika preduprezhdeniya prestupleniy, svyazannykh s nezakonnym oborotom narkoticheskikh sredstv [Criminological characteristics of the prevention of crimes related to illegal drug trafficking]. Cand. Dis. (Legal Sci.). Synopsis. Tomsk, 2007. 24 p.
8. Borzenkov G. N., Komissarov V. S. (eds.). Kurs ugolovnoogo prava. Osobennaya chast'. T. 4. Uchebnik dlya vuzov [Course of criminal law. Special part. Vol. 4. Textbook for universities]. Moscow: Zerkalo-M Publ., 2002. 662 p.
9. Ivanov V. P. Novye podkhody v bor'be s narkomaniey i nezakonnym oborotom narkotikov [New approaches in the fight against drug addiction and drug trafficking]. In: *Sovershenstvovanie pravovoy bazy realizatsii Strategii gosudarstvennoy antinarkoticheskoy politiki Rossiyskoy Federatsii do 2020 goda: ugolovnyy, ugolovno-protsessual'nyy i administrativnyy aspekty* [Improving the legal framework for the implementation of the

Strategy of the state anti-drug policy of the Russian Federation until 2020: criminal, criminal procedure and administrative aspects: materials of the All-Russian scientific-practical conf.]. Ekaterinburg, 2015. Part 1. Pp. 11–16.

10. Chirkov D. K., Evlanova O. A., Koimshidi G. F. Regional'nye osobennosti i razlichiya prestupleniy v sfere nezakonno oborota narkotikov [Regional features and differences in crimes in the field of drug trafficking]. *Natsional'naya bezopasnost'*, 2013, no. 6 (29), pp. 89–90.

11. Dolgovaya A. I. (ed.). *Kriminologiya: uchebnik* [Criminology: textbook]. 4th ed., revised and enlarged. Moscow, 2010. 1008 p.

12. Pavlovskaya N. V. *Korruptsiya v sfere protivodeystviya nezakonnomu oborotu narkotikov: kriminologicheskie i ugovolno-pravovye aspekty* [Corruption in the sphere of combating illegal drug trafficking: criminological and criminal-law aspects. Cfnd. Dis. (Legal Sci.). Synopsis. Moscow, 2013. 28 p.

13. Koretsky D. A., Steshits E. S. *Tendentsii bor'by s narkoprestupnost'yu: ritorika i real'nost'* [Trends in the fight against drug-related crime: rhetoric and reality]. *Vserossiyskiy kriminologicheskiy zhurnal*, 2016, vol. 10, no. 3, pp. 447–458.

Информация об авторах / Information about the authors

И.С. Землюков – адъюнкт, Дальневосточный юридический институт МВД РФ им. И.Ф. Шилова (Хабаровск, Российская Федерация),

✉ zes.bar@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0004-4321-1307>

I.S. Zemlyukov – Adjunct, Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after I.F. Shilov (Khabarovsk, Russian Federation).

Статья поступила в редакцию / The article received 19.02.2025;

одобрена после рецензирования / revised 06.05.2025;

принята к публикации / accepted 07.05.2025.